

Уважаемые экономист и М. Богданов!

Благодарю вас за внимание к материалам, представленным мною на сайте <http://www.rusideya.ru/> и за приглашение (от экономиста) принять участие в работе вашего форума.

М. Богданова благодарю еще и за "нищенскую похлебку" в его комментарии.

Полагаю, можно очень много времени и здоровья потратить на выяснение вопроса: был ли товаром, скажем, глиняный кувшин уже и тогда, когда некий средневековый гончар впервые произвел его вторым, дополнительным к первому и необходимому ему для собственного использования, и обменял непосредственно на стальной кухонный нож, аналогично изготовленный соседним кузнецом не для собственного употребления. Или он стал таковым столетия спустя, когда потомки этих персонажей обменялись подобными изделиями на рыночной площади, без личного контакта, а при посредстве лавочника и каких-либо денег. И можно приводить в подтверждение своей позиции цитаты классиков, подобные этой.

Цитата из К. Маркса

"Тот, кто продуктом своего труда удовлетворяет свою собственную потребность, создает потребительную стоимость, но не товар. Чтобы произвести товар, он должен произвести не просто потребительную стоимость, но потребительную стоимость для других, общественную потребительную стоимость".

И здесь же примечание Ф. Энгельса

("И не только для других вообще. Часть хлеба, произведенного средневековым крестьянином, отдавалась в виде оброка феодалу, часть – в виде десятины попам. Но ни хлеб, отчуждавшийся в виде оброка, ни хлеб, отчуждавшийся в виде десятины, не становился товаром вследствие того только, что он произведен для других. Для того, чтобы стать товаром продукт должен быть передан в руки того, кому он служит в качестве потребительной стоимости, посредством обмена.")

Примечание Ф.Энгельса к 4 изданию:

"Я (т.е. Энгельс) вставил заключенные в скобки слова, так как при их отсутствии очень часто возникало недоразумение, будто, по Марксу, всякий продукт, потребленный не тем, кто его произвел, является товаром. Ф. Энгельс.)

Точно также можно бесконечно спорить о том, допустимы или нет, а если да, то в какой мере, товарно-денежные отношения при социализме, или, скажем, с 7 ноября 2006 года, со дня очередной социалистической революции, новое общество должно функционировать исключительно на основе продуктообмена. И опять приводить цитаты.

Не следует, однако, забывать, что и копые первобытного человека и кувшин средневекового гончара, и сообщение М. Богданова или мое собственное сообщение на этом форуме, даже не будучи товаром, остаются продуктами труда этих субъектов и предметами потребления их современников. А труд, производство продуктов в самом общем понимании этого слова были и будут, если не основным смыслом жизни человека, смыслом существования человечества, то основным средством, основным способом реализации этих смыслов во все прошлые и будущие времена существования человеческой цивилизации.

Товар это, скажем так, конкретно-историческое проявление, конкретно-историческое воплощение, конкретно-историческая и вполне преходящая форма более общей, более

емкой, более глобальной и "долгоживущей" политэкономической категории продукт труда. Строить какие-либо прогнозы относительно дальнейшей исторической судьбы категории "товар" бесперспективно, не имея адекватных объективной истине представлений о структуре и диалектике развития содержания категории продукт труда. А представления эти подавляющего большинства сторонников марксистско-ленинской теории социализма основываются и, как мне представляется, исчерпываются, опять таки, представлениями К.Маркса о двойственном характере труда, заключающегося в товарах (а я добавлю, в продуктах труда).

Цитата из К. Маркса:

"Первоначально товар (а я добавлю, продукт труда) предстал перед нами, как нечто двойственное: как потребительная стоимость и меновая стоимость. Впоследствии обнаружилось, что и труд, поскольку он выражен в стоимости, уже не имеет тех признаков, которые принадлежат ему, как созидателю потребительных стоимостей. Эта двойственная природа содержащегося в товаре (а я добавлю, продукте труда) труда впервые критически доказана мною (т.е. Марксом).

Так как этот пункт является отправным пунктом, от которого зависит понимание политической экономии, то его следует осветить здесь более обстоятельно"

Но до какой степени отправным и жизненно важным для сотен миллионов людей на земле уже оказался и еще, вероятно, окажется "этот пункт" в полной мере не догадывался даже сверхпроницательный К. Маркс...

Ну, отредактируйте, уважаемый Ф. Энгельс, текст своего товарища еще в одном или двух ключевых местах!...

Ну, наделите вы на первых же страницах своих сочинений труд, продукт труда и товар не ДВОЙСТВЕННОЙ, А ТРОЙСТВЕННОЙ природой!.. И все!...

И ведь все же для этого, кажется, было! И об общественно-необходимых затратах знали и строение атома вещества из нейтронов, протонов и электронов - полная аналогия со структурой продукта труда - кажется уже открыли (или еще нет, напомним, и если еще нет, то тогда Маркс, наверное, ни при чем, тогда это уже упрек нам, ныне живущим).

Ну, назовите вы совокупность вещественных, натуралистических, физико-химических свойств продукта труда, объективно и, скажем так, потенциально, одинаково значимых для всех и каждого человека на земле (и не только) во все времена и во всех обстоятельствах, термином, вовсе не содержащим слова "стоимость", например, ПОТРЕБИТЕЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ! И все!... (Ну, не совсем все.)

Ну, определите вы вторую компоненту продукта труда, СТОИМОСТЬ продукта труда, как индивидуально необходимые каждому субъекту затраты труда, рабочей силы, рабочего времени, рабочей энергии! И все!... (Почти все).

Ну, определите вы третью и важнейшую составляющую содержания категории продукт труда – индивидуальную ПОТРЕБИТЕЛЬНУЮ СТОИМОСТЬ продукта чужого труда для каждого конкретного человека, как количество его собственного труда, продукта его собственного труда, как стоимость его собственного продукта, на которую он обменивает (готов обменять) потребление потребительных свойств продукта данного чужого труда. Ну, определите вы, наконец, ОБЩЕСТВЕННУЮ ПОТРЕБИТЕЛЬНУЮ СТОИМОСТЬ продукта данного труда, общественную потребительную стоимость данного продукта, как совокупную (в рамках данного общества) индивидуальную потребительную стоимость

данного продукта для всех членов данного общества, как совокупную стоимость, которую общество готово предложить субъекту в обмен за потребление продукта его труда, как те самые марксовы ОБЩЕСТВЕННО-НЕОБХОДИМЫЕ ЗАТРАТЫ! (Но не затраты, общественно-необходимые для изготовления данного продукта, а затраты, допускаемые обществом, принимаемые обществом, предлагаемые обществом в обмен за потребление данного продукта.) И все!

И тогда ни одному правоверному марксисту, не лишенному к тому же способности к самостоятельному мышлению, не придется терзаться над вопросом: почему это Маркс, потративший столько сил и времени на доказательство того, что субстанцию стоимости продукта труда образует "одинаковый человеческий труд, затрата одной и той же человеческой рабочей силы", я бы сказал, качественно одинаковый, качественно рафинированный, качественно однородный, всеобщечеловеческий труд, качественно отличающий труд человека от психофизической активности любого другого существа на земле, употребляет это слово "стоимость", даже и в сочетании с прилагательным "потребительная" к субстанции товара (и продукта труда), отражающей его исключительно качественно различные характеристики? Ибо будет понятно, что качественную сторону процесса труда и его продукта характеризует его категория ПОТРЕБИТЕЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ с исключительно качественным содержанием, не имеющим ни грамма, даже в названии, стоимости, а количественную – СТОИМОСТЬ (затратная, условно отрицательная характеристика) и ПОТРЕБИТЕЛЬНАЯ СТОИМОСТЬ (результативная, условно положительная характеристика), не имеющие ничего общего с качественной.

И тогда ни одному правоверному марксисту, не лишенному к тому же способности к самостоятельному мышлению, не придется краснеть перед самим собой или перед воинствующим оппонентом по поводу высказывания К. Маркса о простом и сложном труде, в котором он, предупредив читателя 15 строчками выше

"Перейдем теперь от товара как предмета потребления к товарной стоимости".

отвлечшись, таким образом, от качественных различий труда, но словно испугавшись своей собственной смелости в таком отвлечении, усреднении труда, образующего субстанцию стоимости оговаривается:

"Подобно тому как в буржуазном обществе генерал или банкир играют большую роль, а просто человек – очень жалкую, точно также обстоит здесь дело и с человеческим трудом. Он есть расходование простой рабочей силы, которой в среднем обладает телесный организм каждого обыкновенного человека, не отличающегося особым развитием. Простой средний труд, хотя и носит различный характер в различных странах и в различные культурные эпохи, тем не менее для каждого определенного общества есть нечто данное. Сравнительно сложный труд означает только возведенный в степень или, скорее, помноженный простой труд, так что меньшее количество сложного труда равняется большему количеству простого".

Ну, наделите вы труд, продукт труда и товар не ДВОЙСТВЕННОЙ, А ТРОЙСТВЕННОЙ природой, определите ПОТРЕБИТЕЛЬНУЮ ЗНАЧИМОСТЬ, СТОИМОСТЬ И ПОТРЕБИТЕЛЬНУЮ СТОИМОСТЬ, как это было показано выше, и тогда каждому будет понятно, что сюртук, пошитый портным (простым человеком), приказ о назначении процентных ставок по вкладам, подписанный банкиром, и план решающего сражения, утвержденный генералом, это все качественно существенно и даже разительно отличающиеся потребительные значимости труда совершенного, скажем, в течение

одного рабочего дня (8 часов) этих персон.

Стоимость труда каждого из них, измеряемая рабочим временем одного рабочего дня будет одинакова для них для всех и равна 8 часам (и нечего здесь стоимость труда банкира или генерала помножать неизвестно на что и, тем более, возводить в степень). **СОВСЕМ ДРУГОЕ ДЕЛО ПОТРЕБИТЕЛЬНАЯ СТОИМОСТЬ** этих разных трудов да еще для разных людей и в различных обстоятельствах.

Для сапожника, живущего в мирное время, не имеющего никакого понятия о банках и процентных ставках и в ключья изодравшего свой старый сюртук во вчерашней пьяной драке потребительная стоимость труда и банкира и генерала в этих условиях или даже всегда равна нолю! А вот за новый сюртук от готов отдать портному, может быть, две пары сапог, труд двух своих рабочих дней стоимостью 16 часов. Для него в этих условиях потребительная стоимость сюртука стоимостью (для портного) 8 часов составляет 16 часов. И уже на следующий день, будучи уже одетым, за второй сюртук он не отдаст, возможно (это ему решать, а не Марксу, мне или М. Богданову), и одного сапога стоимостью 4 часа его рабочего времени, поскольку у него могут возникнуть более первоочередные и более необходимые потребности.

Иное дело потребительная стоимость сюртука, приказа и плана для, скажем, крупного финансового спекулянта. Для него потребительная стоимость сюртука простого портного может равняться нолю – ведь он одевается "от версачи". До генерала с его планами сражений или укрепления вооруженных сил страны ему и дела вовсе нет. А вот за приказ банкира, позволяющий существенно повысить его доход, спекулянт готов, быть может, заплатить подарком стоимостью и 100 и 200 своих рабочих дней. Такова для него потребительная стоимость этой "бумажки".

Потребительная же стоимость для общества продукта 8-часового труда генерала - плана решающего сражения, если это еще и не генерал, а маршал Г.К. Жуков, а сражение – битва на Курской Дуге, может исчисляться тысячами и десятками тысяч рабочих дней простых советских людей.

(Впрочем, это всего лишь примеры, может быть в чем-то излишне утрированные. А вариантов и сочетаний в соотношении стоимости и потребительной стоимости продуктов различных индивидуальных трудов может быть великое множество.)

Ну, наделите вы труд, продукт труда и товар не **ДВОЙСТВЕННОЙ**, А **ТРОЙСТВЕННОЙ** природой, определите **ПОТРЕБИТЕЛЬНУЮ ЗНАЧИМОСТЬ**, **СТОИМОСТЬ** И **ПОТРЕБИТЕЛЬНУЮ СТОИМОСТЬ**, как это было показано выше, и тогда не "ломали" бы голову правоверные марксисты, не лишенному к тому же способности к самостоятельному мышлению, и не злопыхали бы оголтелые антисоциалисты на такими парадоксами марксизма.

"Так, например, в Англии после введения парового ткацкого станка для превращения данного количества пряжи в ткань требовалась, быть может, лишь половина того труда, который затрачивался на это раньше. Конечно, английский ручной ткач и после того употреблял на это превращение столько же рабочего времени, как прежде, но теперь в продукте его индивидуального рабочего часа была представлена лишь половина общественного рабочего часа, и поэтому стоимость этого продукта уменьшилась вдвое".

Или чуть ниже.

"Наконец, вещь не может быть стоимостью, не будучи предметом потребления. Если она бесполезна, то и затраченный на нее труд бесполезен, не считается за труд и потому не образует никакой стоимости".

Казалось бы, ну, уполовинил Маркс стоимость труда английского ручного ткача.

Подумаешь, великое дело! "Дела давно минувших дней..."

Но в нашей жизни и в нашей памяти присутствуют еще десятки и сотни тысяч "советских ручных ткачей" конца XX-го века – людей, в той или иной мере причастных к ракетно-космической программе СССР "Буран". Ведь по последней цитате из Маркса получается, что, ввиду того, что реальная полезность этой программы составила, быть может, только 5-10-15% от ожидавшейся, эти люди не создали (или почти не создали) никакой стоимости. То есть, они не затрачивали миллионы часов рабочего времени, не затрачивали мышц, рук, мозга, сердца (не получали инсульты и инфаркты)? Не отдавали свои жизни, наконец, на испытательных полигонах?...

Затрачивали! Отдавали! Создали гигантскую стоимость!

Но вот ПОТРЕБИТЕЛЬНАЯ СТОИМОСТЬ этого труда для того нашего общества была несоизмеримо ниже. Ибо для того нашего общества нужнее была пресловутая вареная колбаса. (А еще нужнее – истинная и прогрессивная политэкономическая теория, да где ее было взять!)

Ну, наделите вы труд, продукт труда и товар не ДВОЙСТВЕННОЙ, А ТРОЙСТВЕННОЙ природой, определите ПОТРЕБИТЕЛЬНУЮ ЗНАЧИМОСТЬ, СТОИМОСТЬ И ПОТРЕБИТЕЛЬНУЮ СТОИМОСТЬ, как это было показано выше, и тогда не пришлось бы тысячам и тысячам советских (и китайских и кубинских и всех других) экономистов, от счетовода колхоза до председателя ГосПлана, бесконечно раскручивать пресловутый затратный механизм, мучительно высчитывая "общественно средние", общественно нормальные" затраты, которые необходимы обществу, допустимы обществу за потребление полезных свойств тех наших комбайнов или автомобилей или (может быть кто-то еще помнит), тех наших роботизированных и гибко автоматизированных производств (ГАП). Ибо общество, как совокупность всех индивидуальных и индивидуально-коллективных хозяйствующих субъектов незамедлительно и безошибочно (в совокупности) высказалось бы через установление совокупной индивидуально-коллективной, общественной потребительной стоимости этих продуктов, как оно сделало это, как только у него появилась такая возможность. (Ни такие комбайны, ни такие роботы и ГАПы тогда ему были не нужны.)

Ну, наделите вы труд, продукт труда и товар не ДВОЙСТВЕННОЙ, А ТРОЙСТВЕННОЙ природой, определите ПОТРЕБИТЕЛЬНУЮ ЗНАЧИМОСТЬ, СТОИМОСТЬ И ПОТРЕБИТЕЛЬНУЮ СТОИМОСТЬ, как это было показано выше, и не пришлось бы нам теперь нестись вперед, к торжеству царства продуктообмена (а что еще остается делать правоверному марксисту, ведь из стоимости, "выжали" уже кажется все; осталась только потребительная стоимость в марксовом вещественном, предметном, натуралистическом понимании), достоинства и возможности которого человеческая цивилизация исчерпала и переросла еще тысячу лет назад!

Ну, надели МЫ хотя бы сейчас труд, продукт труда и товар не ДВОЙСТВЕННОЙ, А ТРОЙСТВЕННОЙ природой, определи мы ПОТРЕБИТЕЛЬНУЮ ЗНАЧИМОСТЬ, СТОИМОСТЬ И ПОТРЕБИТЕЛЬНУЮ СТОИМОСТЬ, как это было показано выше, и тогда станет, наконец, понятно, почему капитализм, все внутренние механизмы, все тупиковые пороки, все противоречия которого были, казалось бы, детальнейшим образом раскрыты Марксом, Энгельсом, Лениным... продолжает существовать и развиваться, а социализм, выстроенный на непризнанной капитализмом трудовой теории стоимости Маркса, казалось бы, лишенный противоречий и тупиков потерпел крах (крах, разумеется, конкретно-исторический и не окончательный).

Решусь на ответ, который, наверное, не нов и, наверное, у кого-то разбередит

незаживающие раны, а в глазах других, взятый в отдельности, вне всей совокупности моих взглядов, поставит меня на "одну доску" с яростными противниками марксизма и социализма. Но, ведь, всем известно, что, часто, лечения без боли не бывает!

Капитализм никогда не развивался по законам трудовой теории стоимости К. Маркса, а развивался, как мне представляется, по закону потребительной стоимости в стоимостном понимании этой категории.

Цена продукта труда, товара при капитализме (в отличие от нашего "пробного социализма") никогда не определялась, как функция стоимости, функция индивидуальных или совокупных затрат изготовителя, а всегда формировалась, как функция потребительной стоимости (в стоимостном понимании), функция затрат индивидуального или корпоративного потребителя, которым (затратам), по их мнению, соответствовали предлагаемые изготовителем потребительские свойства продукта его труда.

Прибыль (как результат и средство расширенного воспроизводства во всякой общественной формации) при капитализме (в отличие от нашего "пробного социализма") никогда не определялась без учета, а всегда базировалась на стоимостной форме индивидуальной или совокупной потребительной стоимости продукта любого труда, поэтому экономика их капитализма всегда была ресурсосберегающей, а нашего "пробного социализма" – затратной...

Означает ли это, однако, что капитализм есть последняя и высшая общественно-экономическая формация в истории человечества? Не открою ничего нового - нет, нет и нет!

Разве действовал он все возможные и наиболее эффективные механизмы максимально точного установления индивидуальной, коллективной и общественной потребительной стоимости частичного продукта частичного труда каждого работающего человека в обществе? Нет, нет и нет!

Разве устранил он, прежде всего, имущественные ограничения на доступ каждого работающего человека к тем средствам производства, "оплодотворив" которые своим трудом именно этот человек создаст на них для общества и для себя наибольшую потребительную стоимость? Нет, нет и нет!

Разве создал он наилучшие предпосылки для неуклонного роста производительности любого частичного труда в обществе, минимизируя, устремляя в пределе к нулю степень эксплуатации каждого работающего человека? Нет, нет и нет!

(Хотя, справедливости ради, нужно сказать, что он делал и продолжает делать все это день за днем, шаг за шагом длительным эволюционным путем, часто сопротивляясь, но подчиняясь неосознаваемым в полной мере объективным законам саморазвития природы и общества.)...

Хочется верить, что, изложенные в этом сообщении в самом начальном объеме и самой первичной форме и несколько подробнее в материалах упомянутого в самом начале сообщения сайта, представления о стоимостной теории потребительной стоимости более точно отражают внутренние и объективные закономерности саморазвития социально-экономического механизма общества, чем известные мне другие.

Представляется, что, действительно, как писал Маркс, без наиболее полного и точного понимания этого ключевого вопроса политэкономии: о "двойственной" ли, "тройственной" ли, "четверной" ли природе продукта труда с положительной перспективой и для самой этой теории и, тем более, для практики о какой-либо новой теории социализма говорить невозможно.

И, все-таки, кое-что из, даже не начал, а, может быть, исходных тезисов или отправных позиций возможной такой новой теории социализма, опирающейся на стоимостное

понимание потребительной стоимости можно посмотреть, опять-таки, на упоминавшемся ранее сайте.

P.S.

Перечитал сообщение в очередной раз, и подумал: действительно "нищета". Кого все это может убедить, если даже Марксу для утверждения трудовой теории стоимости потребовалась едва ли не вся жизнь и десятки томов сочинений?

Извините, за то, что был излишне эмоционален и что цитаты из К. Маркса не сопровождал соответствующими ссылками. Перепечатывал по своему "Анти-"Капиталу". Все они из 1-го и 2-го параграфа "Капитала" классика.

Сафончик В.Н.

Человек в ответе за тех, кто знает и умеет меньше!